

В. С. Стефаненко

Анна Французская, мадам де Божё: политик и дипломат

В период правления Людовика XI Валуа (1423–1483) его старшая дочь, Анна Французская (1461–1522), в замужестве мадам де Божё (и позже, с 1488 г., герцогиня Бурбонская), появляется на политической арене лишь как пассивный инструмент его брачной дипломатии или как объект отеческой благосклонности, так как король считал, что его дочь «наименее безумная женщина в этом королевстве, поскольку мудрых здесь нет вообще»¹. Однако уже современники называли Анну «Великой Мадам», а некоторые историки благодаря ее политическим талантам именуют ее «королем Франции»².

Между тем мы не располагаем ни одним актом королевской канцелярии, составленным от ее имени во время ее двух регентств, в период малолетства Карла VIII с 1483 по 1491 г., а также в период Первой Итальянской войны в 1494–1495 гг. Есть лишь свидетельства о том, что многие официальные документы направлялись на рассмотрение непосредственно регентше³. В статье предполагается осветить некоторые аспекты политического и дипломатического участия Анны де Божё в делах Французского королевства в период правления Карла VIII. Этот вопрос актуален в связи с тем, что в отечественной историографии в последние десятилетия ведется активное изучение влияния женского политического фактора на публично-правовые институты власти⁴.

Продолжение политики централизации Франции

Опубликованная корреспонденция Анны Французской, имеющая отношение к военно-политическому направлению, не столь велика, и значительная часть писем герцогини все еще не издана и не оцифрована⁵. Например, изучив в Национальной библиотеке Франции сохранившиеся автографы Анны⁶, О. Давид-Шапи пришла к выводу, что мадам де Божё на протяжении почти десятилетия напрямую принимала участие в формировании военной стратегии и дипломатической политики Франции. В 1480-е гг. Анна получала посланий на порядок больше, чем ее супруг, Пьер де Бурбон, что, по мнению историка, говорит о статусном превосходстве и символическом престиже положения герцогини-регентши⁷.

Исследователи неоднократно пытались решить вопрос о степени участия Анны в составлении писем от имени Карла VIII в начале его правления. Э. Вьенно указывает, что в Национальном архиве Франции сохранились письма Анны Французской к Парижскому парламенту, дублирующие послания короля. Благодаря их перекрестному изучению подтверждается гипотеза, что мадам де Божё была автором многих писем Карла VIII, предназначенных для подкрепления ее собственных требований. В корреспонденции обоих также встречаются схожие эсхатокольные формы обращения к респонденту, приписанные именно личным письмам Анны⁸.

После смерти Людовика XI, с августа 1483 г. и почти на десятилетие, вся власть при малолетнем Карле VIII (1470–1498) сосредоточилась в руках Анны Французской и ее мужа Пьера де Бурбона, сеньора де Божё (1438–1503). Стоит упомянуть, что, несмотря на отсутствие королевского завещания с указанием будущего регента, Людовик XI еще при своей жизни, в сентябре 1482 г., ординасом назначил пару де Божё опекунами дофина⁹.

Приход Анны Французской к власти повлек за собой начало так называемой Безумной войны, так как феодальная знать не согласилась с нарушением традиции регентства, когда правителями становились принцы крови или королева-мать. Безвольная Шарлотта Савойская, которой Людовик XI запретил присутствовать в королевском совете при Карле¹⁰, возможно, была бы нейтральным вариантом регентши, поскольку у Анны как замужней сестры монарха формально не было никаких прав на управление страной. Однако благодаря подтверждению регентских полномочий в 1484 г. со стороны прокоролевских Генеральных штатов власть мадам де Божё стала легитимной.

Большинство историков склонно рассматривать регентшу как самостоятельную политическую фигуру¹¹, но можно предположить, что подобная ситуация, скорее всего, не сложилась бы, будь Анна вдовой. Поддержка Пьера де Божё, который был старше ее на двадцать три года и создал обширную клиентелу еще при Людовике XI, позволила эффективно реализовать стратегию разделения сфер управления¹². В одном из писем 1480-х гг. герцогу Миланскому

Джану-Галеаццо Сфорца Пьер открыто сообщал, что читал все письма адресата к Карлу VIII и поэтому в курсе его просьб¹³. Анна Французская всегда сопровождала короля в военных походах, в то время как ее муж чаще всего оставался при дворе в качестве генерального наместника, занимаясь текущими делами и вопросами финансирования армии¹⁴.

Политическая ситуация конца XV в., в которой действовала чета де Божё, была нестабильна. Каждый участник Безумной войны преследовал собственные цели, в отличие от регентши, защищавшей интересы своей семьи и отстаивающей сохранение прерогатив монарха. Анна стремилась продолжить наступательную дипломатию своего отца, направленную на умаление политической власти крупных феодалов и централизацию королевства. Своей главной задачей она считала борьбу с герцогом Людовиком Орлеанским, принцем крови, пребывающем в очереди на трон. С целью создания союзнической сети Анна наладила отношения с влиятельными южнофранцузскими семьями — д'Альбре и Арманьяками, а затем поддержала герцога Рене II Лотарингского, обещая рассмотреть его притязания на Прованс¹⁵.

Легитимность решений Анны Французской подкреплялась прежде всего полным доверием со стороны ее брата, несмотря на провокации герцога Орлеанского. Последний в своих посланиях к Карлу VIII обвинял мадам де Божё в соучастии в написании королевских писем, захвате власти и подчинении себе короля и королевства. Герцог просил Карла VIII вернуться ко двору, чтобы тот мог самостоятельно править вместе с королевским советом¹⁶.

Пятнадцатилетний король отказался от предложения характерным письмом от 20 января 1485 г.: «И, возвращаясь, в частности, к содержанию Ваших писем, то мы желаем, чтобы наша дражайшая и любимейшая сестра госпожа де Божё постоянно занималась нашими делами, и мы целиком и полностью доверяем ей, что не должно вызывать удивления, поскольку никто другой не смог бы стать нам ближе по рождению и более достойным в дружбе <...>. И, конечно же, нам хорошо известно, что нет никого в мире, кого наша упомянутая сестра почитала бы более, чем нас...»¹⁷.

Мнение герцога Орлеанского разделял и эрцгерцог, затем император Максимилиан Австрийский. В одном из посланий к Карлу VIII он писал, что де Божё «ежедневно наносят вред Вам и Вашему королевству из-за небольшого опыта, который Вы имеете в связи с юным возрастом, ибо они держат Ваших слуг и подданных при себе, чтобы у Вас не было никого, кто осмелился бы сообщить правду во благо Вам и Вашему королевству». Максимилиан просил также не доверять их советам и не предоставлять таких полномочий и власти, какие они имели до сих пор¹⁸. Карл VIII быстро пресек выпады Римского короля, апеллируя к тому, что тот не мог знать правду, находясь так далеко, у себя во Фландрии, и «высказывать столь несправедливые суждения по отношению госпоже и сеньору де Божё, которым сам покойный король [Людовик XI] вверил заботу обо мне и руководство всеми моими делами»¹⁹.

Быстро меняющаяся обстановка во Франции 1480-х гг. требовала сложной военной и дипломатической игры. Чтобы лишить герцога Орлеанского власти, у него были отняты титулы и оккупировано Орлеанэ, в расчете, что города герцогства отрекутся от него и примут у себя королевские гарнизоны. Регентша также заручилась поддержкой герцога Лотарингского, брата мужа герцога де Бурбона, своей тети Мадлены Французской, принцессы Наваррской, а также герцога Немурского и сеньоров д'Альбре. К этим альянсам добавился договор с выплатой значительных сумм бретонской знати, противостоящей герцогу Франциску II²⁰.

Несомненно, Анна обладала собственной сетью информаторов внутри и вне Франции, главным образом среди чиновников разного уровня, и использовала клиентельские связи мужа. Так, еще в апреле 1484 г. ее предупредили, что Людовик Орлеанский предпринимал попытки в Риме аннулировать брак с ее младшей сестрой Жанной Французской и затем отправился в Нант к герцогу Бретонскому для переговоров о женитьбе на его дочери Анне²¹.

Многие высокопоставленные лица также отчитывались перед ней, позволяя регентше прогнозировать ситуацию в Бретани. Например, Жан д'Эстутвиль предупредил мадам де Божё о заговоре герцога Рене Алансонского и его поддержке герцогом Бретонским, с обещанием в дальнейшем незамедлительно написать, когда появится новая информация²². Также Гийом де Супленвиль, балыи Монтаржи, находящийся от имени короля в Бретани, в письме к Анне Французской сообщил об измене графа де Дюнуа, который планировал присоединиться к герцогу Франциску II Бретонскому²³. Сам Дюнуа писал к герцогу Лотарингскому, что Анна «собрала больше сил, чем могла, для великой задачи разгромить нас» и что король «является ее главной силой». Регентша «ездит по королевству и сеет слухи, говоря, что она заключила с Вами перемирие, и что Лотарингия за нее, из-за чего наши друзья внутри королевства не осмеливаются заявить о себе»²⁴.

Частная корреспонденция регентши показывает, что мадам де Божё входила в число респондентов военачальников, вместе с королем и мужем, что было нетипично для того времени, поскольку вопросы войны традиционно относились к мужской сфере влияния. В 1488 г. Анна почти шесть месяцев вместе с королем ездила по пограничной с Бретанью области Анжу, где напрямую обменивалась новостями с герцогом де Ла Тремуем, ведущим бои в Бретани²⁵. В своем письме к нему от 15 мая 1488 г. регентша пытается прогнозировать ситуацию: «Послы герцога Бретонского, которые прибыли незадолго до этого, завтра обедают в этом городе [Ансени] и придут просить охранную грамоту для принца, Дюнуа и Комменжа, или для того, кто будет угоден королю. Они предстают в хорошем свете, и я не знаю, каковы будут последствия. Вас уведомят об их депеше, и да будет угодно Господу, что в таком случае король совсем не будет заниматься этими переговорами. Я считаю, что главным в их приезде было снять осаду, ибо они говорят о некоем перемирии»²⁶.

По свидетельству папского легата во Франции епископа Конкордии Леонелло Кьерегато, Анна Французская также состояла в доверительных отношениях с адмиралом Франции Гравилем. В своем послании к Иннокентию VIII епископ отмечал: «И что бы кто ни говорил о мадам Анне, госпоже де Божё, она не делает ничего того, что ей не посоветовал бы сеньор де Гравиль»²⁷. Так регентша всегда оставалась в курсе событий не только в связи с постоянными приездами и отъездами посланников, но и благодаря поддержке доверенных лиц.

Роль в присоединении Бретани

После присоединения Бургундии (1477) Бретань оставалась последним крупным фактически независимым государством на западе Франции. В августе 1488 г. франко-бретонский конфликт завершился подписанием договора в Сабле, запрещавшего замужество наследницы герцогства Анны Бретонской без одобрения короля Франции. В это время регентша выдвинула бретонский вопрос на передний план своей дипломатической стратегии, поскольку возможность объединения Бретани с любым домом в Европе привела бы к потере огромных территорий. От имени юного Карла VIII мадам де Божё бросила вызов герцогу Бретани в вопросе права наследования герцогства женщиной, тем самым возобновив наследный спор, известный еще со времен Столетней войны, и заявив о правах короля Франции как сюзерена.

Уже после смерти герцога Франциска II Бретонского очень показательным является ее письмо к Карлу VIII в декабре 1488 г., в котором Анна вновь демонстрирует свое дипломатическое чутье. Она рекомендует ввести войска в Бретань, «прежде чем упомянутые бретонцы смогут получить какую-либо помощь от иностранцев». Регентша извиняется, что долго не отвечала, так как, «чтобы предотвратить ситуацию, которая может произойти», предусмотрительно выясняла количество людей, которые могли бы прийти на помощь с юга Франции. Анна одобряет «милосердие» короля к его мятежным подданным и пишет, что «все было сделано правильно». Но, обращаясь к брату, она уточняет, что «если бы Вы обрели добрый мир», то «я бы Вам ничего более не советовала, но [военный] опыт прошедшего времени заставляет меня беспокоиться»²⁸.

Анна Французская проявила себя как медиатор в 1490–1491 гг. во время мирных переговоров между Францией, Бретанью, императором и Англией. В одном из писем к испанской королеве Изабелле Кастильской от 22 марта 1490 г. герцогиня Бурбонская отметила, что «надеется на хороший мир посредством испанского посла, который передал ей письма королевы: она приложит к этому все усилия»²⁹.

В свою очередь многолетнее противостояние с Францией и давление французской короны вынудило герцогиню Анну Бретонскую в нарушение договора в Сабле выбрать себе в женихи наследника империи. Заочная церемония

бракосочетания, или «рука в обмен на ногу»³⁰, так и осталась формальностью, поскольку Максимилиан Габсбург был занят войной в Венгрии и ограничился отправкой официального представителя Вольфганга фон Польхайма в Бретань, который для проформы просунул ногу в «псевдобрачное ложе». Весной 1491 г. Максимилиан официально разделил с Анной титул Римского короля и герцога Бретани³¹, однако вся его военная мощь осталась в Венгрии, чем и воспользовались Анна Французская и Карл VIII.

Король оккупировал основные города Бретани, потребовав, чтобы в герцогстве его признали сюзереном. Карл VIII предложил Анне Бретонской сто тысяч экю за ее содержание и пребывание в Ренне или Нанте, и на выбор трех мужей «по ее желанию». Однако Анна продемонстрировала свои амбиции и заявила, что уже «замужем за Римским королем, <...> и если бы упомянутый король ушел из жизни, и она бы решила выйти замуж, то ни за кого другого, кроме короля или сына короля»³². Тем не менее она отказалась присоединиться к «мужу» и покинуть Бретань на английских кораблях.

Поражение бретонцев открыло путь для интенсивных переговоров по подготовке к франко-бретонскому браку, где Анна Французская задействовала проверенного дипломата и советника, канцлера Франции графа де Рошфора³³, который как опытный правовед должен был составить выгодный для короля брачный контракт. Так Бретань оказалась в личной унии с Францией: суверенные права герцогини были ограничены, и хотя, после возможной смерти Карла VIII, Анна получала бы Бретань «по наследству навечно», но при условии, что она «не будет вступать ни в какой другой брак, кроме как с будущим королем <...> или с любым другим предполагаемым будущим наследником короны; и упомянутый следующий наследник <...> не сможет отчуждать упомянутые герцогство [Бретань], графство [Нант] в другие руки, кроме упомянутого короля и его наследников, королей Франции»³⁴.

По словам миланского посла во Франции Эразма Браски, который следовал в 1490–1492 гг. за королем во всех его поездках, Анна Французская была среди тех, кто приветствовал герцогиню-королеву во Франции и присутствовал при осмотре ее физического состояния³⁵. Также из письма Браски от 5 декабря 1491 г. следует, что в этот день у него «была продолжительная беседа с Мадам о делах Бретани», во время которой она «доверительно» высказалась по поводу предстоящего союза³⁶. Поясняя ситуацию, герцогиня дала понять, «что только этот брак может умиротворить королевство»³⁷.

Во время самостоятельного правления Карла VIII (с 1491 г.) Анна Французская не утратила политического влияния. В своем донесении к Лодовико Сфорца дипломат Агостино Калько упоминал, что во время визита к королеве герцогиня Бурбонская пребывала рядом с Анной Бретонской, и последняя отвечала только после того, как посоветуется с мадам де Божё³⁸. Тот факт, что королева принимала послов в присутствии золовки, часто фигурирует в отчетах послов. Анна Французская все еще оставалась той самой фигурой, кото-

рую иностранные представители советовали своим правительствам склонить на свою сторону, чтобы их замысел увенчался успехом, а иногда даже пытались подкупить³⁹.

Чета Бурбон — Божё продолжила занимать первое место при дворе и участвовать в торжественных дипломатических аудиенциях. Так, 29 марта 1492 г. в своем письме к герцогу Миланскому послы упоминали о том, что королевский прием был отложен, чтобы дождаться возвращения герцога де Бурбона, который несколько дней назад отбыл на охоту⁴⁰. Анна и ее муж Пьер продолжили принимать дипломатов и у себя при дворе, о чем свидетельствует донесение флорентийского посла епископа д'Ареццо, по отношению к которому они были «учтивы, добры и любезны»⁴¹.

Можно предположить, что в дальнейшем все женские церемониальные функции при французском королевском дворе почти полностью перешли под контроль новой королевы. Герцогиня де Бурбон, по воспоминаниям аббата Брантома, «хотела бы пользоваться некоторыми прерогативами и полномочиями подле королевы Анны, но та, как говорится, нашла подходящую тувельку к своей ноге; ибо королева Анна была <...> очень надменной и гордой в глубине своей души; так что мадам де Бурбон пришлось отступить и позволить королеве, своей невестке, удержать свое положение и сохранить свое величие и достоинство»⁴².

Несмотря на это, Анна Французская регулярно получала новости от короля, оставаясь вместе с мужем его советницей, о чем свидетельствует ее письмо из Российской национальной библиотеки, написанное Карлу VIII 8 ноября 1493 г.: «Монсеньор, я смиреннейше, как только могу, вверяю себя Вашей милости, и Вам будет приятно узнать, что я получила Ваши письма и вижу, с каким удовольствием Вы пишете в ответ на то, что интересуется Монсеньора моего мужа. Благодарю Вас, Монсеньор, за то, что Вы сообщили мне Ваши новости, которым я была очень рада, ибо одно из величайших желаний, которые я могу иметь в этом мире, — это всегда знать о вашем благополучии и здоровье, умоляя Господа, Монсеньор, который дарует Вам прекрасную и длинную жизнь»⁴³.

Литературные опыты и политика

В чем же был секрет успешного многолетнего удержания власти Анны Французской? Ответ крылся не только в безусловном доверии короля к сестре, сумевшей заменить ему мать, но и в самом характере Анны. Проявление традиционно мужских качеств символически «превращало» женщину в мужчину, что характерно отражалось в некоторых письменных источниках через употребление термина «virago»⁴⁴, который в средневековой историографии являлся образом легитимации ее власти⁴⁵. В выдержке из «Истории Людовика, герцога Орлеанского» мадам де Божё описывается как «мужественная женщина, конечно, выше женского пола, опытная и смелая, которая не уступала мужчине

ни в совете, ни в отваге. Наконец, совершенная во всех отношениях, была бы рождена во славу государства, если бы природа не ненавидела ее пол»⁴⁶. Сохранились и две поэмы конца XV в.: «Похвалы мадам Анне Французской» и «Старшая дочь фортуны», восхваляющие политические успехи и образцовую жизнь добродетельной принцессы, которая «ведет короля благими советами» и «во всем его поддерживает»⁴⁷.

У Анны Французской существовала и собственная политическая теория, отразившая ее управленческий и жизненный опыт. Примерно в 1505 г. герцогиня сочинила «Наставление своей дочери Сюзанне де Бурбон», где описала, как необходимо вести себя женщине, имеющей власть, чтобы добиться успеха в мире мужчин. Ведь в условиях перехода от Средневековья к Ренессансу в придворной среде формируется новое качество, столь важное для дипломатии — умение создавать правильное мнение о себе у окружающих. Для этого необходимо развивать способность нравиться собеседнику и сохранять собственную добрую репутацию. «Наставления» можно условно разделить на тематические блоки, такие как общение в условиях межгендерной коммуникации, знание придворного этикета и умение одеваться⁴⁸. Так Анна Французская предстает в образе наставника, перед которым стояла задача подготовить дочь к службе королевскому дому.

«Итак, дочь моя, используйте все свое разумение, чтобы приобретать добродетели, и делайте так, чтобы Ваша репутация была достойна вечной памяти, и что бы Вы ни делали, во всем будьте поистине откровенной, скромной, любезной и искренней, и твердо верьте, что такой маленький недостаток, как ложь, не может быть найден в Вас»⁴⁹. Анна верила, что в любом человеке должен преобладать здравый смысл⁵⁰, и пыталась предостеречь дочь от совершения глупостей и распространения сплетен, слухов и лжи, а также советовала опасаться глупых и легкомысленных суждений, которые вредили многим дамам⁵¹.

Чтобы казаться собеседнику благоразумной женщиной, подобало иметь выдержанные манеры: нельзя было слишком громко смеяться и много и дерзко высказываться; необходимо использовать глаза и язык «взвешенно и боязно»; уметь говорить и смотреть, но никогда не быть ни первой, ни последней из говорящих; не сообщать новости, которые «неприятны или для кого-то вредны». «Будьте столь же медлительны и холодны во всех своих ответах, ибо, как говорят мудрецы, к некоторым речам нечего добавить»⁵².

Советы, с одной стороны, безусловно, строгие и направлены на воспитание благочестивой дамы, но с другой — именно обладание важной, проверенной информацией, могло сделать женщину незаменимым партнером на политической арене. Для того чтобы добиться уважения при дворе и иметь политическую эффективность, благородной девушке были необходимы невозмутимый внешний вид и ясный ум. В то же время, так как женщина «слабое существо», ей было необходимо «совершенствовать любовь и покорность» перед своим господином и мужем, которого, после Бога, нужно любить и быть ему послушной. Его нель-

зя оскорблять и касаться его чести⁵³. И, каких бы высот не добилась женщина, всегда необходимо держаться подальше от такого порока, как высокомерие⁵⁴.

Таким образом в представлении Анны утвердилась модель идеальной благородной дамы, наделенной властью, — той, которая прежде всего полностью разделяла достоинство супруга и в силу этого претендовала на аналогичные почести, обладала бы безупречными манерами и была советницей для своего сеньора. В политической теории Анны Французской сильный мужчина, т. е. король, являлся единственным источником власти, поэтому она всячески поддерживала брата, выдвигая на авансцену его фигуру, а не свою собственную, тем самым поддерживая этику приверженности королю и короне⁵⁵.

В заключение можно сказать, что власть регентши в королевстве по характеру была ближе к «опекунству», чем к «регентству». Умело маскируя свои действия за мужскими авторитетными фигурами — братом, мужем, военными капитанами, иными союзниками, отчасти манипулируя ими, Анне Французской удавалось управлять страной, внешне соблюдая нормы женского поведения, при этом показывая, что авторитет женщины мог не уступать мужскому авторитету. Вопреки нападкам современников, Анна не пыталась открыто править вместо Карла VIII, а была, прежде всего, его главным советником. Риторика ее власти была направлена на служение интересам королевства и поддержание авторитета монарха. Несмотря на то что регентша пришла к власти благодаря стараниям своего отца, доверию со стороны брата, поддержке мужа и Генеральных штатов — казалось бы, полностью мужской силе, именно личностные качества герцогини, особенно навык поиска и выделения нужной и проверенной информации, сделал Анну Французскую первопроходцем в непрерывном развитии женской сети дипломатии на протяжении конца XV — XVI в. Мадам де Божё превратила свою исключительную ситуацию в способ женского правления, который сохранялся во Франции вплоть до начала XVIII в.

¹ *Ле Руа Ладжори Э.* История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610. М., 2004. С. 93.

² *Varennes J.-C.* Anne de Bourbon, roi de France. Paris, 1979.

³ Например, при торжественном въезде короля в 1484 г. в Реймс копии петиций от эшевенов муниципального совета были направлены на рассмотрение лично Анне Французской. См. подробнее: *Murphy N.* Ceremonial Entries, Municipal Liberties and the Negotiation of Power in Valois France, 1328–1589. Leiden, 2019. P. 144.

⁴ *Малинин Ю. П.* Салический закон о престолонаследии и концепция королевской власти во Франции XIV–XV вв. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. СПб., 1996. Вып. 1. С. 130–139; *Шишкин В. В.* Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб., 2018.

⁵ См., напр.: ВнF, Ms. fr. 2898, 2907, 2919, 2922, 2929, 2930, 2968, 3924, 5085, 6602 и др. В ОР РНБ также хранятся письма к Анне Французской от ее дочери Сюзанны де Бурбон,

а также других знатных дам ее времени. См.: ОР РНБ. Собрание автографов П. П. Дубровского. Авт. 34/1, № 63-65, 20, 22; Авт. 48, № 5.

⁶ Неопубликованный фонд Ms. fr. 15538.

⁷ *David-Chapuy A.* Anne de France, Louise de Savoie: inventions d'un pouvoir au feminine. Paris, 2016. P. 420.

⁸ *Viennot É.* Gouverner masqués: Anne de France, Pierre de Beaujeu et la correspondance dite "de Charles VIII" / L'Épistolaire au XVIe siècle, Cahiers du Centre V.-L. Saulnier, 18, Paris, 2001. URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-Anne-Gouverner.pdf> (дата обращения 12.04.2024).

⁹ Ordonnances des rois de France de la troisième race. Vol. XIX. Paris, 1835. P. 56.

¹⁰ *De Seyssel C.* Les Louenges du roy Louys XIIe de ce nom (1508) / Éd. P. Eichel-Lojkine et L. Vissière. Genève, 2009. P. 192.

¹¹ *David-Chapuy A.* Anne de France: Gouverner au féminin à la Renaissance. Paris, 2022.

¹² Клиентельские связи Пьера де Бурбона охватывали разные регионы Франции, от Гиени до Бурбонне, см.: НИА СПб ИИ РАН. Колл. 9. Карт. 340. № 55.

¹³ Там же. № 57.

¹⁴ Приказ Пьера де Божё главным финансовым советникам принять решение о выделении 200 турецких ливров Пьеру Ле Жандру, военному казначею для последующей отправки денег к герцогу Орлеанскому, возглавляющему одну из королевских армий во время Неаполитанского похода Карла VIII // НИА СПб ИИ РАН. Колл. 9. Карт. 340. № 56.

¹⁵ *Cluzel J.* Anne de France: Fille de Louis XI, duchesse de Bourbon. Paris, 2003. P. 80.

¹⁶ *Pélicier P.* Essai sur le gouvernement de la dame de Beaujeu, 1483–1491. Chartres, 1882. P. 247–248.

¹⁷ *Pélicier P.* Lettres de Charles VIII, roi de France: publiées d'après les originaux pour la Société de l'histoire de France. T. 1. Paris, 1898. P. 60.

¹⁸ *Pélicier P.* Essai... P. 259.

¹⁹ Ibid. P. 261.

²⁰ *David-Chapuy A.* Une femme à la tête du royaume, Anne de France et la pratique du pouvoir // Anne de France. Art et pouvoir en 1500 / Ed. Th. Crépin-Leblond. Paris, 2014. P. 33.

²¹ *Cluzel J.* Anne de France... P. 80–81.

²² *Pélicier P.* Essai... P. 96.

²³ BnF, ms. fr. 15538, fol. 126; *David-Chapuy A.* Anne de France, Louise de Savoie. P. 417.

²⁴ *Godefroy D.* Histoire de Charles VIII, roy de France / Par G. de Jaligny, A. de la Vigne et autr. Paris, 1684. P. 507.

²⁵ Correspondance de Charles VIII et de ses conseillers avec Louis de la Trémoille, pendant la guerre de Bretagne (1488) / Publ. L. de La Trémoille. Paris, 1875. P. 3, 65, 98, 101, 102.

²⁶ Ibid. P. 98.

²⁷ Цит. по: *Cluzel J.* Anne de France... P. 102.

²⁸ *Pélicier P.* Essai... P. 280.

²⁹ Цит. по: *David-Chapuy A.* Une femme à la tête du royaume... P. 33.

³⁰ *Ле Руа Ладюри Э.* История Франции... С. 101.

³¹ *Morice P.-H.* Memoires pour servir de preuves a l'histoire ecclesiastique et civile de Bretagne. T. III. Paris, 1746. P. 702.

³² *Molinet J.* Chroniques de Jean Molinet. T. IV / Par J.-A. Buchon. Paris: Verdrière, 1828. P. 174.

³³ *Cluzel J.* Anne de France... P. 65.

³⁴ *Morice P.-H.* Memoires... P. 717.

³⁵ *Labande-Mailfert Yv.* Le mariage d'Anne de Bretagne avec Charles VIII, vu par Erasme Brasca // Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. T. LV. 1978. P. 26–27.

³⁶ Цит. по: Ibid. P. 28.

³⁷ Ibid. P. 30.

³⁸ *Delaborde H.-F.* L'expédition de Charles VIII en Italie: histoire diplomatique et militaire. Paris, 1888. P. 246.

- ³⁹ Matarasso P. *Queen's Mate: three women of power in France on the eve of the Renaissance*. Aldershot, 2001. P. 20.
- ⁴⁰ Delaborde H.-F. *L'expédition...* P. 246.
- ⁴¹ Desjardins A. *Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane*. T. I. Paris, 1859. P. 351.
- ⁴² Brantôme P. *Vies des dames illustres, françoises et étrangères* / Éd. L. Moland. Paris, 1868. P. 261.
- ⁴³ Письмо Анны Французской к Карлу VIII // ОР РНБ. Собрание автографов П. П. Дубровского. Авт. 34/1. № 19.
- ⁴⁴ От лат. «virg», «virgi» — мужчина, таким образом virago — «мужчина-женщина».
- ⁴⁵ См. подробнее: *Тогоева О. И. Женщина у власти в Средние века и Новое время (О понятии "virago")* // Диалог со временем. 2010. № 31. С. 16–35.
- ⁴⁶ Godefroy D. *Histoire de Charles VIII, roy de France*. P. 257.
- ⁴⁷ de Brézé J. La "Chasse", les "Dits du bon chien Souillard" et les "Louanges de madame Anne de France" / Éd. G. Tilander. Lund, 1959; *L'aisnée fille de fortune* / Par M. Lancelot // *Histoire et mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. T. VIII. Paris, 1733. P. 592.
- ⁴⁸ Крылова Ю. П. *Автор и общество в позднесредневековой Франции: «Книга поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тура Ландри*. М., 2014. С. 96.
- ⁴⁹ *Anne de France. Les Enseignements d'Anne de France, duchesse de Bourbonnais et d'Auvergne, à sa fille Susanne de Bourbon* / Éd. par A.-M. Chazaud. Moulins, 1878. P. 11.
- ⁵⁰ Ibid. P. 15.
- ⁵¹ Ibid. P. 36.
- ⁵² Ibid. P. 43–45.
- ⁵³ Ibid. P. 48.
- ⁵⁴ Ibid. P. 54.
- ⁵⁵ David-Chapy A. *Deux princesses engagées pour le roi et la Couronne: Anne de France et Louise de Savoie* // *Noblesse oblige* / Ed. N. Le Roux, M. Wrede. Rennes, 2017. P. 140–145.

References

- ANNE DE FRANCE. *Les Enseignements d'Anne de France, duchesse de Bourbonnais et d'Auvergne, à sa fille Susanne de Bourbon* / Éd. par A.-M. Chazaud. Moulins, 1878.
- BRANTÔME P. *Vies des dames illustres, françoises et étrangères* / Éd. L. Moland. Paris, 1868.
- CLUZEL J. *Anne de France: Fille de Louis XI, duchesse de Bourbon*. Paris, 2003.
- DAVID-CHAPY A. *Anne de France, Louise de Savoie: inventions d'un pouvoir au féminin*. Paris, 2016.
- DAVID-CHAPY A. *Deux princesses engagées pour le roi et la Couronne: Anne de France et Louise de Savoie* // *Noblesse oblige* / Ed. N. Le Roux, M. Wrede. Rennes, 2017. P. 137–150.
- DAVID-CHAPY A. *Une femme à la tête du royaume, Anne de France et la pratique du pouvoir* // *Anne de France. Art et pouvoir en 1500* / Ed. Th. Crépin-Leblond. Paris, 2014. P. 27–36.
- DAVID-CHARPY A. *Anne de France: Gouverner au féminin à la Renaissance*. Paris, 2022.
- DE BRÉZÉ J. La "Chasse", les "Dits du bon chien Souillard" et les "Louanges de madame Anne de France" / Éd. G. Tilander. Lund, 1959.
- DE SEYSSSEL C. *Les Louenges du roy Louys XIIe de ce nom (1508)* / Éd. P. Eichel-Lojkine et L. Vissière. Genève, 2009.
- DELABORDE H.-F. *L'expédition de Charles VIII en Italie: histoire diplomatique et militaire*. Paris, 1888.
- DESJARDINS A. *Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane*. T. I. Paris, 1859.
- GODEFROY D. *Histoire de Charles VIII, roy de France* / Par G. de Jaligny, A. de la Vigne et autr. Paris, 1684.
- KRYLOVA J. P. *Avtor i obshchestvo v pozdnesrednevekovoi Frantsii: "Kniga pouchenii docheriam" Zhoffrua de La Tura Landri* [Author and society in late Medieval France: "The Book of the Knight of the Tower" by Geoffrey de La Tour Landri]. In Russ.]. Moscow, 2014.

LABANDE-MAILFERT Yv. *Le mariage d'Anne de Bretagne avec Charles VIII, vu par Erasme Brasca* // Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. T. LV. Rennes, 1978. P. 17–42.

L'aisnée fille de fortune / Par M. Lancelot // Histoire et mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. VIII. Paris, 1733. P. 580–601.

LE ROY LADURIE E. *Istoriia Frantsii. Korolevskaia Frantsiia. Ot Liudovika XI do Genrikha IV. 1460–1610* [The history of France. Royal France. From Louis XI to Henry IV. 1460–1610. In Russ.] / Transl. by E. H. Korendjasova and V. A. Pavlova. Moscow, 2004.

MALININ J. P. *Salicheskii zakon o prestolonasledii i kontseptsiiia korolevskoi vlasti vo Frantsii XIV–XV vv.* [The Salic Law of succession and the concept of royal power in France of the 14th–15th centuries. In Russ.] // Problemy social'noi istorii i kul'tury srednikh vekov i rannego novogo vremeni. 1996. No. 1. P. 130–139.

MATARASSO P. *Queen's Mate: three women of power in France on the eve of the Renaissance*. Aldershot, 2001.

MOLINET J. *Chroniques de Jean Molinet*. T. IV / Par J.-A. Buchon. Paris, 1828.

MORICE P.-H. *Memoires pour servir de preuves a l'histoire ecclesiastique et civile de Bretagne*. T. III. Paris, 1746.

MURPHY N. *Ceremonial Entries, Municipal Liberties and the Negotiation of Power in Valois France, 1328–1589*. Leiden: Brill, 2019.

PÉLICIER P. *Essai sur le gouvernement de la dame de Beaujeu, 1483–1491*. Chartres, 1882.

PÉLICIER P. *Lettres de Charles VIII, roi de France: publiées d'après les originaux pour la Société de l'histoire de France*: en V t. Paris: Renouard, 1898–1905.

SHISHKIN V. V. *Frantsuzskii korolevskii dvor v XVI veke. Istoriia instituta* [The French Royal court in the 16th century. The history of the Institute. In Russ.]. St. Petersburg, 2018.

TOGOEVA O. I. *Zhenshchina u vlasti v Srednie veka i Novoe vremia (O poniatii "virago")* [Woman in power in the Middle Ages and in the Modern Times (the notion of *virago*). In Russ.] // Dialog so vremenem. 2010. No. 31. P. 16–35.

VARENNE J.-C. *Anne de Bourbon, roi de France*. Paris, 1979.

VIENNOT E. *Gouverner masqués: Anne de France, Pierre de Beaujeu et la correspondance dite "de Charles VIII"* // L'Épistolaire au XVIe siècle, Cahiers du Centre V.-L. Saulnier, 18. Paris, 2001. URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-Anne-Gouverner.pdf> (дата обращения 12.04.2024).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. С. Стефаненко. Анна Французская, мадам де Божё: политик и дипломат // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 163–175

Аннотация: В статье рассматривается женская политическая и дипломатическая активность во Франции конца XV в. на примере деятельности Анны Французской, мадам де Божё. Корреспонденция регентши позволяет говорить о том, что благодаря обширной сети информаторов, клиентеле и собственным амбициям Анне удалось усилить позиции Франции, удержать приобретения Людовика XI и расширить королевство посредством матримониальной дипломатии. Живя в эпоху Ренессанса, Анна Французская попыталась сформулировать собственные наставления и политическую теорию, сочетавшую преимущественно традиционные взгляды на женщину во власти с новыми реалиями своего времени, когда благородные дамы стали оказывать значительное влияние на принятие политических решений.

Ключевые слова: Анна Французская, мадам де Божё, Анна Бретонская, Карл VIII, история женщин, Франция XV в., дипломатия.

FOR CITATION

V. S. Stefanenko. Anne of France, Madame de Beaujeu: politician and diplomat // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 163–175

Abstract: The article examines women's political and diplomatic activity in France at the end of the 15th century, with a particular focus on the actions of Anne of France, Madame de Beaujeu. A review of the regent's correspondence reveals that Anne was able to reinforce France's position, maintain the territorial gains of Louis XI, and expand the kingdom through matrimonial diplomacy. She accomplished this through an extensive network of informants, clients, and her own ambitions. In the context of the Renaissance, Anne of France endeavoured to establish her own teachings and political theory, integrating traditional perspectives on women in power with the emerging realities of her era. This period witnessed a growing influence of noble ladies on political decision-making, a phenomenon that Anna of France sought to navigate.

Key words: Anne of France, Madame de Beaujeu, Anne of Brittany, Charles VIII, women studies, France of the 15th century, diplomacy.

Автор: **Стефаненко, Владислава Сергеевна** — соискатель Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Stefanenko, Vladislava Sergeevna** — applicant of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: vladast@list.ru.

ORCID: 0000-0003-2931-3345